

(Продолжение, начало в предыдущем номере)

Смена капитализма социализмом – шаг вперёд для человечества. К слову, во всех предыдущих формациях условия существования человека, законы, соотношения классов складывались почти стихийно.

«Возьмите определённую ступень развития производства, обмена и потребления, и вы получите определённый общественный строй, определённую организацию семьи, сословий или классов, – словом, определённое гражданское общество», – утверждает Маркс. Иными словами, если ты крутишь быкам хвосты, и это твой экономический базис, то подняться в неприятии старого мира, в лучшем случае, можно до бунта Пугачёва или Стеньки Разина, а в построении нового мира – до скоротечно скроенной босой артели бурлаков. Канувшие в лету исторические этапы – это свой тип семьи, коллектива, отношений собственности, идеологических замков со своими железными решётками в удушающих подземельях казематов. Так было ещё вчера – при капитализме и ранее, но не будет завтра – при социализме.

От мамонтов до нуворишей

Мировая идея перестройки мира на иных гуманистических началах начинается с социализма. В чём коренное отличие одной общественно-экономической формации от другой? Главное что-то должно быть, что делает один строй непохожим на другой. Что это?

Заглянем в прошлое. Первобытнообщинный строй: бродят стада мамонтов, сладкие корешки в земле встречаются; жизнь рода, общины проходит на подножном корму, почти как у современных российских олигархов, живущих за счёт природной ренты, условно назвём её так.

Рабовладельческое общество: здесь главное – дармовой труд раба и абсолютная собственность рабовладельца на его жизнь и жизнь его семьи.

Феодализм – уже более высокая ступень развития человеческого общества. Устоявшаяся крупная земельная собственность вводит в хозяйственный оборот вассально-ленные отношения, оброк, барщину. Здесь земельная рента – источник красивой жизни и метод эксплуатации податного населения.

И, наконец, наступает капитализм. Это песня для господствующего класса. Такой нещадной эксплуатации угнетённых мир еще не видел; таких мировых войн, с десятками миллионов погибших, земля не знала; таких неимоверно больших барышей и глобальной собственности, как у современных буржуа, даже у шахиншахов и царей не было. Двадцать шесть нуворишей сегодня владеют половиной богатств планеты, утверждает генсек ООН. Откуда такие богатства? Ларчик просто открывается. Весь фокус в том, что буржуа смогли ввести в обыденную жизнь человечества свой основной экономический закон – закон извлечения максимальной прибыли, а если

более точно – извлечения максимальной прибавочной стоимости. Вокруг этого паразитарного закона и вертится буржуазный мир.

Так просто? Да! Читайте «Капитал».

Но коммунисты пришли в этот мир, чтобы сделать сказку былью и сделать новую быль в масштабах всей планеты. Ещё «Первый Интернационал» об этом возвестил. Маркс говорил: «Между капиталистическим и коммунистическим обществом, лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме

капиталистический закон, которым в классовом обществе и руководствуется господствующий класс для поддержания своего господства. При капитализме основной экономической закон – это закон максимального извлечения прибыли или, если более точно выразиться, закон максимального извлечения прибавочной стоимости, которая включает в себя доход промышленника, земельную ренту землевладельца, банковский процент банкира и эмиссионный доход государства владельца мировой валюты, который, например, извлекается в тех же США через частную конторку ФРС.

На фундаменте частной собственности при капитализме и работал замечательно

переходного периода к социализму – снижение себестоимости выпускаемой продукции. Он замечательно работал, этот показатель. В процессе производства он был молотом диктатуры пролетариата.

Для того чтобы человек служил социализму, нужно дать ему власть на работе, в цехе, в поле. Именно показатель снижения себестоимости и давал такую власть рабочему и инженеру. Диктатура рабочих – это не столько насилие против эксплуататоров всех мастей, сколько созидательное начало – Магнитка, Днепрогэс, Комсомольск-на-Амуре и тысячи новых заводов, безнарядные звенья на селе, бригадный подряд на производстве.

еще и как предохранительный клапан от дураков и предателей.

Каким было советское производство?

Производство средств производства и предметов потребления на государственных предприятиях было не товарным. Как это понимать? Предприятие-производитель не являлось продавцом, поэтому производство не регулировалось законом стоимости, а регулировалось планом. Можно только поражаться гениальной хозяйственной сметке Сталина. Не располагая большими ресурсами, сталинская не рыночная экономика могла позволить себе строительство заводов, ко-

Каким будет социализм

как революционной диктатурой пролетариата». Вот и получается, если ты отказался от диктатуры, то жди регресса, социального отката назад.

Между тем преобразование мира на гуманистических принципах, планирование будущего нового строя без войн и эксплуатации человека человеком возможно лишь при иных законах и экономических отношениях, не схожих с капиталистическими. Вот здесь и споткнулась советская власть, на теории.

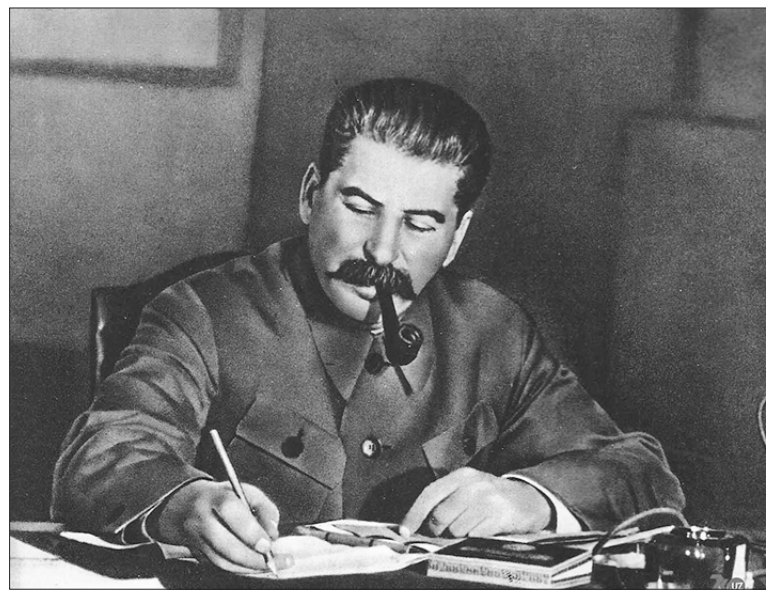
Без теории нам смерть, говорил товарищ Сталин. Да! Цена научной теории сегодня слишком высока. Воровской и спекулятивный капиталистический рынок надо закрыть и ввести для начала свою систему ценностей и свой плановый хозяйственный механизм, пусть пока и денежный. Путь дальнейшего развития человечества должен быть чётко прописан. Социализм такая же познаваемая система, как и капитализм.

Основной закон

У каждой общественно-экономической формации есть свой основной экономический закон, который, собственно, и тянет, как локомотив, за собой формацию. С предыдущими эпохами, особенно с капитализмом, замечательно разобрались марксисты. Один «Капитал» Маркса чего стоит. Беспощаднейшая критика капитализма. Дело сегодня за социализмом переходного периода, который просуществовал в СССР семьдесят два года и потом рухнул. Много причин краха СССР, но выделить надо главную, стержневую.

Сложный социалистический механизм Советского Союза смазывался капиталистическими маслами, а в ступицы и буксы «нашего паровоза», у которого должна была быть в «коммуне остановка», подсыпался песок и алмазная крошка буржуазных производственных отношений. В конечном счёте оказалось: на капиталистических рельсах можно доехать только до капитализма. У социализма свой путь в завтрашний день, свои песни, принципы и свои специфические законы.

Вспомним, каждая формация имеет свой основной экономи-

закон максимального извлечения прибыли.

Что предложили сделать коммунисты, чтобы начать строить более справедливое общество? Провести тотальную национализацию, убрать частную собственность везде – в городе, на селе. Убрали в Советском Союзе. Но оказалось, одной национализации земли, заводов и фабрик недостаточно. Мотивации труда, свои собственные стимулы для ударной и творческой работы, присущие именно для социалистического строя, надо вводить, а буржуазные – убирать. И в первую очередь напрочь отказаться от многоголовой гидры, от прибавочной стоимости. Под корень прибавочную стоимость. Чтобы духом её не пахло в социалистическом обществе. Как этого достичь без раскулачивания? Элементарно. Простой реформой. Товар выбрасывается на социалистический рынок по себестоимости. Практика похожая была в сталинскую эпоху. Товар выбрасывался с небольшой нормируемой прибылью. Убыточные предприятия жили-поживали и горя не знали. Никто их закрывать не собирался. А между тем при социализме ни прибыльных, ни убыточных предприятий не будет. А какие будут? А просто отстающие.

Путь в буржуазный отстойник

Повторюсь. При Сталине, в 1930–1950 годы вроде бы нащупали действенный рычаг для

Но сталинскую экономику начали ломать, когда она была в зените эффективности. Не напоминает ли это сегодняшний день, когда уже другие реформаторы 70 тысяч больших и малых предприятий пустили под нож, всего лишь для того, чтобы стать сырьевой «державой»? Стали. Весь мир изумляется и крутит пальцем у виска.

Сталин умер 5 марта 1953 года. А уже в мае 1953 года продукция тяжёлой промышленности была включена в товарно-денежные отношения. С 1957 года прекращается распределение сельхозтехники по машинотракторным станциям, а в 1958 году распускаются и сами МТС. Постановлением Совмина СССР от 22 сентября 1957 года все орудия и средства производства включаются в систему товарно-денежных отношений. Сталинское плановое бесплатное распределение закончилось. Постсталинские политекономические невежды, дорвавшие до власти, повели страну на убой. Через тридцать лет уже Ельцин со товарищи, садистски расчленив на крошечные куски единую страну СССР, мстительно восклицал: «Господи, благослови Америку». Так уничтожение автоматически работающего в советской экономике объективного основного экономического закона, выраженного в переходном периоде через показатель снижения себестоимости, привело бывшие республики СССР в нынешний буржуазный отстойник. А ведь этот показатель работал

раблей, шахт, высотных зданий с большими сроками окупаемости или вообще убыточных. Сталин начал со строительства тяжёлой промышленности, а не с легкой, как предлагал Бухарин. И победил. Он понимал, что нет такой конструкции рынка, при которой создание Магнитки в нэпманско-лапотной стране будет выгодным и окупаемым в ближайшей перспективе.

Посмотрите, как рассуждает Сталин в работе «Экономические проблемы социализма в СССР». Он говорит о «высшей рентабельности» государства, видя в государстве единый производственно-хозяйственный комплекс, а народ Советского Союза представляя единой интернациональной семьей. То есть эффективность экономики Сталин считал не по отдельному предприятию, а в целом по стране. Поэтому лишь экономическая модель Сталина на переходный период была рабочей моделью. Невидимой руке рынка он противопоставил план.

Однако в 1960 годы в результате косыгинской реформы вектор развития страны развернули на сто восемьдесят градусов, в обратную сторону, на путь возврата к капитализму, в мутные рыночные отношения, где правит бал меркантильный интерес, прибыль. Вместо показателя снижения себестоимости заработал показатель полученной прибыли. Директоры предприятий, как только плановое снижение себестоимости убрали, сразу сконцентрировались только на плане, изрядно забыв на модернизацию. План ведь можно дать и экстенсивным развитием производства. Что в реальности и произошло. А прибыль автоматом, медленно, упорно, подспудно начала формировать сознание и поведение новых вылупков-буржуа (спекулянтов, цеховиков, мздоимцев и будущих перевёртышей с партийными билетами). Чубайсы, Мавроди и Горбачёвы не на пустом месте рождаются. Вспомните знаменитое место из «Капитала» Маркса насчёт трёхсот процентов прибыли и риска даже под страхом виселицы, на который пойдёт буржуа. Пошли не глядя. Ибо проценты прибыли при разрушении СССР оказались не триста, а десятки тысяч.

Продолжение следует.

Дмитрий Щеглов